

Е Цин наконец поздоровался с Шэнь Мянem:

— Не ожидал, что у вас, оказывается, такие романтические моменты в повседневной жизни.

— Зачем ты пришел? — Увидев Е Цина, Шэнь Мянem снова стал холодным и поправил очки.

Е Цин поднял полиэтиленовый пакет, висевший на руле велосипеда, внутри которого лежала книга:

— Списывать домашку.

Шэнь Мянem улыбнулся ему:

— Не дам, иди домой.

— Почему?! Завтра уже будут разбирать задания! Я еще ни одной страницы не написал! Спасите!

— Где ты пропадал эти два выходных? — Шэнь Мянem открыл дверь дома.

Е Цин поспешно поставил велосипед во дворе и последовал за ним:

— На свиданиях! Если я не начну встречаться, то выпущусь из школы холостяком!

— Сам пиши свою домашку! — Он не хотел, чтобы тот, у кого есть девушка, пользовался его добротой.

— Хотя бы половину дай списать! — Войдя в дом, Е Цин продолжал кричать так громко, что его голос доносился даже снаружи.

Ученики выпускного класса были заняты как собаки, а первокурсники и семиклассники все еще имели много свободного времени. Чжоу Яньсянь, похоже, действительно хотел подружиться с Жун Юэ, поэтому то и дело появлялся перед ним и навязывал общение.

Сегодня, как только Цзян Линьлинь подошла к ряду, где сидел Жун Юэ, Чжоу Яньсянь смело вошел в класс и унес его на руках. Наблюдая, как Жун Юэ исчезает из виду, Цзян Линьлинь чуть не заплакала.

Жун Юэ смиренно вздохнул:

— Что именно тебе во мне нравится? Я исправлюсь, ладно?

— Мне нравится, как ты говоришь одно, а думаешь другое. — Чжоу Яньсянь громко рассмеялся.

Жун Юэ: «...»

Жун Юэ не знал, как остановить тех, кто крутился вокруг него, и постепенно привык к присутствию Чжоу Яньсяня. Шэнь Мянem, будучи проницательным, специально наведлся к Е Цину за информацией:

— Этот Чжоу Яньсянь, кто он такой?

— Чжоу Яньсянь из класса 1-3. — Е Цин, как настоящий глава сплетнической команды,

момента́льно выложил всю информацию, которая была у него в голове. — Если Жун Юэ — цветок средней школы, то Чжоу Яньсянь — лицо старшей школы. Учится он средне, в этом плане ничего особенного, но с его появлением в нашей школе побил все рекорды по количеству признаний в любви — и от парней, и от девушек.

Шэнь Мянью, приехавший из большого города, был довольно открытых взглядов:

— Значит, он гей?

— Откуда нам знать! Ха-ха! — Е Цин рассмеялся. — Красавчики, видимо, любят держаться холодно, он, как и ты, не любит сближаться с людьми.

Шэнь Мянью не понимал, в чем тут холодность. В редкие выходные, когда он отдыхал у окна дома, то и дело слышал голос Чжоу Яньсяня, а затем, выглянув, видел, как тот уводит Жун Юэ.

Наконец, однажды, когда Шэнь Мянью был свободен, он успел добраться до дома Жун Юэ раньше Чжоу Яньсяня. Жун Юэ, завернутый в одеяло, вышел открыть дверь, его лицо было бледным.

— Что с тобой? — Шэнь Мянью испугался.

— С самого утра мучает диарея. — Жун Юэ еле стоял на ногах.

— Лекарство принял? — Шэнь Мянью вошел в дом.

Жун Юэ машинально уступил ему дорогу:

— Еще нет.

— Дядя Жун дома?

— Сегодня он на работе.

Шэнь Мянью поспешно подтолкнул его внутрь, вскипятил воду и заставил выпить лекарство:

— Иди в комнату, ложись спать.

Жун Юэ покачал головой. В комнате он не мог уснуть, ему было немного легче только на диване.

Услышав это, Шэнь Мянью нашел подушку, уложил его на диван, сел рядом и начал гладить его пушистую голову:

— Спи, спую тебе колыбельную?

— Не надо. — Жун Юэ закрыл глаза.

Шэнь Мянью продолжал гладить его голову, наблюдая, как тело Жун Юэ постепенно расслаблялось, пока тот не погрузился в глубокий сон.

Когда Чжоу Яньсянь появился у окна, он увидел именно эту сцену.

Шэнь Мянью тоже заметил его и поднес палец к губам, призывая к тишине.

Чжоу Яньсянь тут же прикрыл рот рукой и убежал.

Когда план поговорить с Жун Юэ провалился, Чжоу Яньсянь бесцельно бродил по улице. В тот момент, когда ему стало настолько скучно, что он захотел подраться, его окликнули:

— Яньсянь!

Он мгновенно замер, затем обернулся.

Позади него стоял взрослый мужчина в чистой рубашке, рядом с ним была молодая женщина.

Мужчина нахмурился и спросил:

— Ты куда идешь?

Чжоу Яньсянь ухмыльнулся, его серьга в ухе сверкнула:

— Только что был у друга, дядя Линь. — Увидев этого человека, он хотел тут же сбежать.

— Прости, мне нужно поговорить с сыном, не смогу пойти с тобой поужинать. — Мужчина средних лет поправил старые очки и извинился перед женщиной.

— Сын? — Женщина явно удивилась. — Линь Чжиюань, когда ты успел жениться?

Чжоу Яньсянь не стал слушать, как он объясняет их отношения, и тут же развернулся.

— Яньсянь! — Линь Чжиюань тут же бросился за ним.

— Ты вернулся из командировки, дядя Линь. — Чжоу Яньсянь посмотрел на него с фальшивой улыбкой.

— Эта улица известна своей криминальностью, зачем ты сюда пришел? Опять собрался драться? — Он пристально смотрел на Чжоу Яньсяня, беспокоясь. Из-за того, что он не обращал внимания на окружающих, случайно столкнулся с прохожим, уронил портфель и очки.

— Простите! — Линь Чжиюань поспешно извинился перед тем, с кем столкнулся.

Это был здоровяк, который крикнул, чтобы он смотрел под ноги, и ушел.

Слабый мужчина вздохнул с облегчением, затем увидел, как Чжоу Яньсянь поднял его портфель и очки.

Чжоу Яньсянь, глядя на Линь Чжиюаня, который без очков щурился, не удержался от вдоха и помог ему надеть очки.

— Ладно, пошли домой, папа. — Он сдался.

— Спасибо. — Линь Чжиюань потрогал лицо и последовал за ним. — Дай портфель.

— Я понесу, ты иди осторожно. — Чжоу Яньсянь смотрел в небо, изредка поглядывая на мужчину рядом.

Линь Чжиюань вспомнил, что он сказал:

— Кто этот друг? Не те ли это ребята, с которыми ты в прошлый раз дрался?

— Нет, они очень спокойные. — Чжоу Яньсянь закатил глаза.

Хотя его тон был полон пренебрежения, Линь Чжиюань, услышав ответ, облегченно вздохнул.

Цель Чжоу Яньсяня в сближении с Жун Юэ оставалась неизвестной.

Но Шэнь Мянью, будучи осторожным, всегда успевал увести Жун Юэ раньше Чжоу Яньсяня. Конечно, Чжоу Яньсянь пытался перехватить инициативу, но Шэнь Мянью был высоким, а его слишком бледное лицо делало его неприступным. Когда он смотрел на Чжоу Яньсяня сверху вниз с холодным взглядом, тот автоматически отступал.

— Ты выглядишь очень сурово. — Жун Юэ подшутил.

— Правда? — Но когда он смотрел на этого ребенка, боясь, что его холодность напугает его, Шэнь Мянью всегда старался выглядеть как можно мягче.

— Но не страшно. — Жун Юэ добавил.

Шэнь Мянью продолжил крутить педали велосипеда, раздраженно бросив:

— Ты просто не знаешь, что такое страх.

Жун Юэ, сидя на заднем сиденье, пил лимонный чай, который ему купил Чжоу Яньсянь, и невнятно произнес:

— Это ты не знаешь, что такое страх.

Шэнь Мянью оглянулся на него, затем продолжил мчаться вперед. Доехав до дома, он первым соскочил с велосипеда, а когда Жун Юэ тоже прыгнул, Шэнь Мянью преградил ему дорогу. Шэнь Мянью был выше Жун Юэ, и перед ним тот казался совсем ребенком.

— Кто это не знает, что такое страх? — Шэнь Мянью, используя свое физическое преимущество, смотрел на него сверху вниз с холодным взглядом. — Неужели ты думаешь, что я не могу тебя вышвырнуть?

Жун Юэ:

— Ха.

Шэнь Мянью: «...» Если он смог его рассмешить, значит, это его заслуга.

— Брат Шэнь. — Жун Юэ внезапно обнял его за шею.

Волосы Жун Юэ слегка отросли, и их мягкие пряди касались шеи Шэнь Мянью. Он уже хотел потихоньку прижаться, но Жун Юэ зашептал ему на ухо. Голос подростка, еще не прошедшего через мутацию, был одновременно нежным и смертельно притягательным:

— Я тебя запру, хорошо?